

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-12-2.8>

Кобахидзе Елена Исааковна

АРДОНСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ОСЕТИИ

В статье на основе архивных источников, отчетных материалов духовного ведомства, законодательных актов выявлена образовательная специфика Ардонской духовной семинарии - единственного в своем роде учебного заведения, предназначенного для подготовки приходских священников и учителей церковно-приходских школ в Осетии. Показаны место и роль семинарии в региональной образовательной системе и сделан вывод о том, отвечая миссионерским задачам Православной церкви, семинария в то же время оказалась популярна среди местного населения, что объяснялось в первую очередь стремлением горцев к получению образования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/12-2/8.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 12(98). Ч. 2. С. 224-228. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

42. Подпрограмма «Обеспечение жильем молодых семей» [Электронный ресурс]. URL: <https://pandia.ru/text/79/198/87236.php> (дата обращения: 26.11.2018).
43. Программа развития физической культуры и спорта в Оренбургской области на 1997-2000 гг. [Электронный ресурс]: постановление Правительства Оренбургской области № 25-П от 30.06.1997 г. URL: http://orenburg.news-city.info/docs/sistemsk/dok_oeqoao.htm (дата обращения: 10.09.2018).
44. Религия в светском обществе. Оренбургская область [Электронный ресурс] // Сова: информационно-аналитический центр. URL: <https://www.sova-center.ru/religion/news/extremism/orenburg/> (дата обращения: 12.09.2018).
45. Росмолодежь запускает новый проект «Диалог на равных» [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/2315399.html> (дата обращения: 22.07.2018).
46. Ручкин Б. А. Молодежь и общество: двадцать лет спустя (демографическая ситуация) // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 2. С. 83-91.
47. Социальное положение и уровень жизни населения России 2004: статистический сборник. М.: Росстат, 2004. 509 с.
48. Социальное положение и уровень жизни населения России 2005: статистический сборник. М.: Росстат, 2005. 485 с.
49. Стандарт поддержки добровольчества (волонтерства) в регионах Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://fond-detyam.ru/dobrovoltsy-detyam/2018/СТАНДАРТ_поддержки_добровольчества_в_регионах_РФ.pdf (дата обращения: 12.07.2018).

FORMATION OF LEGAL PRINCIPLES OF STATE YOUTH POLICY IN ORENBURG REGION IN 1991-2017

Ivanova Aleksandra Georgievna, Doctor in History, Professor
Boyarshinova Irina Mikhailovna, Ph. D. in History, Associate Professor
Orenburg State Pedagogical University
kaf_hist_otech@mail.ru; boyarira@yandex.ru

The article reveals the formation of the legal principles of youth policy in Orenburg region in 1991-2017 on the basis of the federal and regional legislation, and denotes a set of problems that young people faced in the region during those years. The authors analyse the quantitative and qualitative indicators of the implementation of the main areas of the state authorities' and public youth organizations' work. Studying the stages of legal principles formation, the paper concludes that there is an objective connection between the adopted documents, the degree of their implementation and the peculiarities of regional state youth policy.

Key words and phrases: Orenburg region; youth; youth policy; legal principles; youth public organizations.

УДК 93/94+371.2

Дата поступления рукописи: 01.09.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-12-2.8>

В статье на основе архивных источников, отчетных материалов духовного ведомства, законодательных актов выявлена образовательная специфика Ардонской духовной семинарии – единственного в своем роде учебного заведения, предназначенного для подготовки приходских священников и учителей церковно-приходских школ в Осетии. Показаны место и роль семинарии в региональной образовательной системе и сделан вывод о том, что, отвечая миссионерским задачам Православной церкви, семинария в то же время оказалась популярна среди местного населения, что объяснялось в первую очередь стремлением горцев к получению образования.

Ключевые слова и фразы: духовная семинария; Осетия; церковно-приходская школа; миссионерство; Общество восстановления православного христианства на Кавказе.

Кобахидзе Елена Исааковна, д.и.н., доцент

Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований имени В. И. Абаева
Владикавказского научного центра Российской академии наук
elena_k11@mail.ru

АРДОНСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ОСЕТИИ

История развития российского образования показывает его тесную связь с формированием образовательного пространства отдельных регионов страны. Буржуазные реформы второй половины XIX в. активизировали процессы интеграции национальных окраин Российской империи в единый государственный организм и дали толчок для развития их собственного экономического и социокультурного потенциала. Новые условия жизнеобеспечения требовали большого числа достаточно грамотных специалистов в разных областях управления и материального производства, что выдвигало на первый план задачу образования народа и соответствующих изменений в самой системе народного просвещения. Изучение региональной специфики процессов пореформенной модернизации образовательной системы в Российской империи представляет отдельную исследовательскую проблему. Ее актуальность обусловлена как академическим интересом, так и задачами сугубо практического свойства, возникающими в ходе реформирования системы

образования в современной России. Учет исторического опыта в этом процессе может и должен способствовать эффективности проводимых преобразований в интересах общества и полноценного развития государства.

В предлагаемой статье впервые в контексте процессов становления системы народного просвещения на Центральном Кавказе рассматривается один из ключевых эпизодов истории образования в регионе, связанный с открытием и деятельностью духовной семинарии, расположенной в осетинском селении Ардон. Ее появление, хотя и было инициировано духовным ведомством, отвечало сугубо политическим задачам эффективного управления краем с преимущественно мусульманским населением и «воспитания» местных народов на основе идеи общероссийской «гражданственности», транслируемой посредством православия как особого (сакрального) ядра Российской империи. В то же время открытие в Осетии духовной семинарии в некоторой степени удовлетворяло и образовательные запросы местного населения, хорошо осознающего практическую пользу образования. Обозначить место и роль Ардонской духовной семинарии в системе народного просвещения в Осетии и является основной целью данной статьи.

Одной из характерных особенностей процесса формирования образовательной системы в Осетии являлась существенная роль учреждений духовного ведомства в развитии начальной народной школы в Терской области. Начиная с 60-х гг. XIX в. ее организацией вплотную занялось Общество восстановления православного христианства на Кавказе (ОВПХ) – институт духовного ведомства, на который, помимо миссионерских задач, возлагалась обязанность по распространению грамотности среди горцев Терской области. Подавляющая часть приходских школ, открываемых усилиями ОВПХ в тех селах, где имелась православная церковь, находились в Осетии, население которой в большинстве своем было христианским. И приходская школа долгое время оставалась фактически единственной доступной формой получения начального образования для большинства горского населения Осетии. Скучность средств самого ОВПХ не позволяла устраивать достаточное количество школ, чтобы охватить ими всю Осетию. Кроме того, негативно сказывался и недостаток в учителях приходских школ, где могли преподавать как местные священнослужители, так и выпускники годичных курсов при Тифлисской Александровской учительской школе и Ольгинского осетинского женского приюта во Владикавказе. Но их число было невелико и не покрывало дефицита преподавателей в осетинских приходах.

Со временем требования к преподавательскому контингенту церковной школы ужесточились, и обучать детей дозволялось только лицам духовного звания. Реформа начальной церковной школы 1884 г. обязала приходских священников становиться еще и учителями и преподавать ученикам Закон божий (по усмотрению местных епархиальных властей учителями могли назначаться и светские лица, имеющие соответствующее звание). Однако это требование усугубило всегда острую проблему комплектования осетинских церковно-приходских школ подготовленными учительскими кадрами, поскольку учебных заведений, готовивших учителей для местных приходских школ, не хватало.

Проблему могло решить только создание в Осетии учебного заведения, предназначенного для подготовки учительских кадров для начальной школы. С этой целью указом Св. Синода, изданным на основании представления Совета ОВПХ, 29 марта 1887 г. в осетинском селении Ардон было открыто духовное училище. Предполагалось, что оно будет готовить священнослужителей из представителей местного населения, хорошо знакомых с условиями «сурового и тяжелого строя жизни осетин» [7, д. 71, л. 36].

Под учебное заведение ардонское сельское общество отдало новое, выстроенное за свой счет в честь коронования Александра III каменное двухэтажное здание, полностью готовое к проведению занятий: в нем было восемь комнат, большой зал, классные помещения. При школе имелся земельный участок, где можно было заниматься садово-огородными работами [Там же, л. 41-42].

Ардонское Александровское осетинское духовное училище начало свою деятельность 11 октября 1887 г. [6, с. 249]. Его основной задачей становилась подготовка священнослужителей в осетинские приходы и учителей в церковно-приходские школы Осетии ОВПХ [Там же, с. 237]. Содержалось училище за счет средств ОВПХ. Абитуриенты должны были набираться из местной среды, чтобы впоследствии «не отчуждаться» от нее и, «не изнеживаясь городской жизнью», оставаться «способными к духовному служению при суровых условиях осетинской жизни» [Там же, с. 247]. Училищная учебная программа предполагала трехклассный курс обучения, отводя для прохождения каждого класса по два года.

Однако духовное училище за почти десятилетний период своего существования выпустило всего 39 человек, а священниками стало только пятеро из них [7, д. 74, л. 10]. Остальные выпускники предпочли продолжить образование либо посвятить себя светским занятиям. Вопрос о замещении священнослужительских и учительских мест в церковно-приходских школах Осетии оставался по-прежнему болезненным.

Поэтому в 1895-1896 учебном году указом Св. Синода, высочайше утвержденным 12 августа 1895 г., училище было преобразовано в Александровскую миссионерскую духовную семинарию, предназначенную именно для того, чтобы готовить своих воспитанников к занятию учительских должностей в осетинских церковно-приходских школах и обеспечить приходы Владикавказской епархии и Южной Осетии священнослужителями [9]. Особо подчеркивалось, что семинария имеет миссионерский характер и создается «в целях приготовления достойных пастырей церкви в Осетинские приходы и сведущих миссионеров для проповеди слова Божия среди иноверного населения Кавказских гор и для устранения тех неудобств в учебно-воспитательном отношении, какие неизбежны при трехклассном устройстве учебного заведения с двухгодичными курсами» [1, с. 321].

Теперь учебный план был заметно расширен: среди 22 преподаваемых предметов помимо богослужбных значились история (всеобщая и русская), педагогика, дидактика с основами психологии и логики, дисциплины математического цикла, русский и осетинский языки (причем осетинский язык и проповедь на нем

изучались всеми учениками вне зависимости от национальности), пение. В качестве предмета «миссионерского» изучались основы ислама для ведения «противо-мусульманской полемики». Среди учебных дисциплин числился еще краткий курс анатомии и физиологии (изучаемый еще лишь в Рижской и Витебской семинариях) и как предмет обязательный – гигиена (проходила только в 8 из 58 существующих семинарий). Уровень учителей семинарии, ведущих светские дисциплины, был довольно высоким, и здесь преподавали даже те, кто окончил Казанский университет [8, с. 287-297]. При семинарии имелись свои мастерские – столярная с точильным станком и переплетная, где воспитанники обучались основам ремесла. Отметим, что ручной труд вводился в учебную программу не всех семинарий: столярно-токарому ремеслу, кроме Александровской миссионерской, обучали еще в четырех семинариях, а переплетному делу – в 13 [4, с. 209].

По своему объему и продолжительности (шесть классов по одному году в каждом) учебная программа семинарии приближалась к гимназической, однако не давала выпускникам возможности продолжения обучения в высших учебных заведениях, поскольку изначально семинария была определена как миссионерская. В нее могли поступить юноши 14-18 лет, окончившие церковно-приходскую школу ведения ОВПХ или духовное училище. Размер платы за обучение составлял 20 руб. в год, однако жители Ардона как предоставившие для семинарии здание и земельный участок от уплаты освобождались. Кроме того, Св. Синодом и Советом ОВПХ в равных долях субсидировались казенные вакансии, на которые определялось по шесть человек «из русских» и «из туземцев» – это должны были быть лучшие ученики из самых необеспеченных семей. Учащимися семинарии могли стать и лица неправославного исповедания – к примеру, в 1898 г. среди ее воспитанников было шесть мусульман [8, с. 298]. Для таких кандидатов при семинарии действовала подготовительная школа и выделялось 15 стипендий по 60 руб. С 1897 г. в семинарии при Покровской семинарской церкви существовал институт «попечительства о бедных воспитанниках». В 1899 г., например, основной капитал попечительства составлял 2141 руб., из которого на нужды учеников было израсходовано 386 руб. [3, с. 187].

Как показала практика, попасть в духовную семинарию желали не только дети из среды духовенства. Так, в 1898-1899 учебном году в ней обучалось 150 человек, и лишь 15 из них были выходцами из духовного сословия, все остальные ученики происходили из сословий ремесленников, крестьян и казаков. И хотя подавляющее большинство учащихся были осетинами, в семинарии учились и русские, и выходцы из других кавказских регионов: например, в том же учебном году среди воспитанников было 106 осетин, 39 русских, четверо грузин и один кабардинец [8, с. 297-298].

Чтобы привлечь в семинарию как можно больше горцев, ОВПХ в 1900 г. ходатайствовало перед Синодом о передаче в распоряжение Совета Общества 15 казеннокоштных стипендий. Они предназначались для отличившихся выпускников церковно-приходских школ ОВПХ, «по преимуществу детей горских народов – хевсур, пшавов, тушин, сванов, абхазцев и др., не исключая и детей священно-служителей горских приходов...» [Там же, с. 317-318].

Будучи единственным более или менее доступным для горцев учебным заведением, приближенным к училищам среднего звена, духовная семинария сразу оказалась востребована местным населением. Но из-за нехватки имеющихся у ОВПХ средств на содержание семинарии она не могла принять всех желающих – число воспитанников не превышало полутора сотен, и ежегодно выпускалось не более 15 учеников [6, с. 164]. И задачи, поставленные перед семинарией при ее открытии, так и оставались нерешенными – преподавателей в церковно-приходских школах Осетии по-прежнему не хватало, как не хватало и самих школ. Ректор семинарии К. Токаев, бывший еще и председателем Ардонского отделения Владикавказского епархиального училищного совета, по этому поводу замечал: «Если бы были достаточные средства на содержание учителей, было бы достаточное количество достойных учительства кандидатов, то можно было бы открыть церковные школы во всяких отселках или, по крайней мере, для двух-трех соседних отселков» [Цит. по: Там же]. По его же признанию, среди выпускников семинарии было мало «вполне правоспособных и достойных» [Цит. по: Там же, с. 162], и лишь лучшие из них занимали места в школах, содержащихся Советом ОВПХ, остальные строили карьеру на светском поприще, становясь впоследствии учителями, врачами, юристами, публицистами, литераторами, многие из которых оставили заметный след в осетинской культуре. Исследователи подчеркивают, что семинария «сыграла, вопреки воле и желанию своих организаторов, выдающуюся роль в создании первых кадров осетинской интеллигенции, разношерстной по своему классовому происхождению и политическим убеждениям» [12, с. 11].

В действительности то, что семинария была миссионерской и готовила учеников для службы в осетинских приходах и к преподаванию в церковно-приходских школах Осетии, заметно ограничивало выпускников в их правах на карьерные перспективы, что вызывало недовольство как среди самих учащихся, так и в общественном мнении. «...Ардонская семинария с ее оригинальным монашеским направлением не заслужила уважения среди осетинского народа... – с жаром писал в газете “Казбек” в 1905 г. известный осетинский публицист Гуго [Дзасохов]. – Эта семинария по своей программе и по своему направлению так же, как и осетинский женский приют, единственное и исключительное во всей России учебное заведение. Помимо скудости общего образования, которое дает Ардонская семинария, здесь противнее всего духу питомцев-осетин ее монастырский уклад жизни» [7, д. 11, л. 29].

Статус семинарии как миссионерской (единственной в своем роде среди 58 духовных семинарий в Российской империи) предполагал ощутимое по сравнению с нормальными семинариями и светскими гимназиями сокращение учебной программы за счет предметов общеобразовательного цикла и исключение из нее иностранных языков, в том числе латинского и древнегреческого. При всей обширности учебной программы Александровской

миссионерской семинарии, она не соответствовала среднему духовному образованию и не давала выпускникам возможности продолжить обучение в высших учебных заведениях – ее воспитанники могли поступить лишь в Казанскую духовную академию и Юрьевский ветеринарный институт. Кроме того, семинаристы не именовались студентами, как это практиковалось в нормальных духовных семинариях. Правление учебного заведения, понимая, что подобное положение негативно влияет на общие настроения и престиж заведения, ходатайствовало перед Св. Синодом, чтобы окончившие семинарию по первому разряду (т.е. на отлично) могли удостоиваться звания студента. По этому поводу в 1908 г. состоялось решение Св. Синода, содержавшее, однако, весьма значительные ограничения: звание студентов Александровской миссионерской семинарии присваивалось лишь «перворазрядникам», выдержавшим специальные экзамены «по тем предметам богословского и общеобразовательного курса, которые совсем не изучаются в названной семинарии, именно: по изъяснению Св. Писания Ветхого Завета, истории и обличению русского раскола, обличительному богословию, алгебре, логике, психологии и древнему языку» [2, с. 164-165]. Но и в случае удовлетворительного прохождения испытания выпускник не получал аттестата, а в его свидетельстве об окончании семинарии лишь делалась особая пометка.

Понятно, что тем выпускникам, кто не планировал посвятить себя служению в церквях Осетии (а среди них были не только выходцы из других округов Терской области, но и уроженцы края), отсутствие аттестата препятствовало к поступлению в высшие учебные заведения. И в начале XX в. инспектор училищ ОВПХ преосвященный Кирион, которому было поручено дать отзыв на отчет семинарии, предложил, чтобы вместо осетинского языка воспитанникам из «не-осетин» преподавались обличение русского раскола, старообрядчества и сектанства [8, с. 313]. Однако осетинский язык продолжал оставаться обязательным (преподаваемым сверх учебной программы) предметом для всех воспитанников. Занятия осетинским языком с учениками русскими, грузинами и «вообще не-осетинами» начинались с 3-4 классов и заключались в чтении осетинского Евангелия, которое, как считалось, при надлежащем старании могло помочь в освоении осетинской разговорной речи. Для семинаристов-осетин преподавание языка начиналось с 1-го класса: сначала с чтения букваря и выучивания некоторых молитв, а с 3-го класса – богослужебных книг и стихов осетинских поэтов. Чтение дополнялось «поучениями на разные случаи и между прочим по поводу некоторых обычаев и ненормальных явлений, сохранившихся у осетин от времен язычества» [5, с. 192-193]. В старших классах воспитанники уже практиковались в самостоятельном составлении и произнесении проповеди на осетинском языке.

Со дня своего основания семинария стремилась соответствовать прежде всего своему миссионерскому назначению. Тот факт, что Александровская миссионерская семинария в Осетии была одной из 14 «иногородческих» семинарий синодального ведомства, на которые возлагалась совершенно особая миссия на «иноверных» окраинах, объяснял отсутствие в ее учебном плане специальных богословских дисциплин и то особое внимание, которое уделялось преподаванию осетинского языка. Но то, что семинария не обеспечивала полноценного среднего богословского образования, вызывало недовольство ее учеников, усилившееся на фоне общих волнений 1905-1907 гг. и вылившееся в ученические забастовки [6, с. 251-254]. В итоге 30 сентября 1908 г. Ардонская Александровская миссионерская духовная семинария высочайшим повелением была преобразована в нормальную духовную семинарию [10, с. 732]. В указе Св. Синода от 4 августа 1908 г. прежде всего аргументировалась необходимость преобразования: оно было «желательно в целях представления местным, как русским, так и осетинам, возможности получения нормального среднего духовного образования во всей его полноте и со всеми его правами» [7, д. 15, л. 3]. Таким образом, статус семинарии повышался до уровня среднего (наравне с гимназиями) учебного заведения.

Семинария содержалась на средства ОВПХ, размер которых не менялся (11 тыс. 125 руб.), а дополнительные расходы (до 5-6 тыс. руб.) несла Владикавказская епархия. Подготовительная школа, выпустив учеников 1908-1909 уч. г., закрывалась, и в будущем желающие поступить в семинарию должны были направляться в духовное училище во Владикавказе, куда переводились и имеющиеся для абитуриентов-осетин 15 стипендий ОВПХ. Переход к учебной программе нормальной семинарии осуществлялся постепенно и полностью завершился в 1914 г.

Даже став нормальной, семинария не должна была утрачивать своего миссионерского предназначения. Поэтому из ее программы не был исключен осетинский язык – его преподавание было желательным, но уже в качестве предмета, необязательного для всех учеников. В этих же целях сохранялся и такой предмет, как противомусульманская полемика [Там же, л. 6].

Несколькими годами позже порядок прохождения «миссионерских» дисциплин (в том числе и осетинского языка) был регламентирован: история ислама изучалась в 5-м классе, а обличение ислама – в 6-м. Осетинский язык преподавался в первых четырех классах для желающих воспитанников, а в 5-м и 6-м становился обязательным предметом для осетин. В то же время осетины освобождались от изучения иностранных языков (древних и новых), однако для получения всех прав окончивших духовную семинарию они должны были сдать экзамен по греческому языку [6, с. 259].

Расширение же в целом общеобразовательного цикла дисциплин позволяло теперь воспитанникам покинуть семинарию после четвертого класса (когда заканчивалось изучение общеобразовательных предметов) и поступать в другие учебные заведения, в том числе светские.

Повышение статуса семинарии усложнило и требования к поступающим, что привело к значительному сокращению числа абитуриентов из местных народов и как следствие – недобору учащихся, что вызывало нарекания Училищного совета при Св. Синоде. В связи со сложившейся ситуацией Правлению семинарии

было разрешено с 1912-1913 уч. г. принимать в нее кандидатов не только из Владикавказской епархии, но и «иноепархиальных», а также выпускников Владикавказского духовного училища.

Ардонская Александровская духовная семинария просуществовала вплоть до революции 1917 г. Вместе с другими церковными учебными заведениями постановлением СНК от 11 (24) декабря 1917 г. она была передана в ведение народного комиссариата по просвещению. Декретом Народного комиссариата просвещения Терской области во второй половине 1918 г. Александровская духовная семинария была преобразована в Осетинскую общую гимназию [11, с. 116].

Таким образом, появление в Осетии духовного учебного заведения, поначалу лишь приближающегося по своей программе к училищам среднего звена, а позднее став полноценной духовной семинарией, отвечало миссионерским задачам Русской православной церкви на «инородческой» кавказской окраине. Как показало время, семинария стала популярной среди жителей Осетии, что объяснялось не столько их стремлением к получению сугубо церковного образования и миссионерскому служению, сколько потребностью в удовлетворении собственных, значительно возросших образовательных запросов. Созданная с конкретными целями подготовки священнослужителей в осетинские приходы и учителей церковно-приходских школ, Ардонская семинария переросла очерченные рамки и заняла совершенно особое место в региональной системе народного просвещения, сыграв свою роль в формировании регионального образовательного пространства.

Список источников

1. **Всеподданнейший отчет Обер-прокурора Святейшего синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1894 и 1895 годы.** СПб.: Синодальная типография, 1898. 427 с.
2. **Всеподданнейший отчет Обер-прокурора Святейшего синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1898 год.** СПб.: Синодальная типография, 1901. 224 с.
3. **Всеподданнейший отчет Обер-прокурора Святейшего синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1899 год.** СПб.: Синодальная типография, 1902. 272 с.
4. **Всеподданнейший отчет Обер-прокурора Святейшего синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1902 год.** СПб.: Синодальная типография, 1905. 321 с.
5. **Всеподданнейший отчет Обер-прокурора Святейшего синода по ведомству православного исповедания за 1905-1907 годы.** СПб.: Синодальная типография, 1910. 304 с.
6. **Материалы по истории осетинского народа:** сборник документов по истории народного образования в Осетии / сост. А. Я. Габеев. Орджоникидзе: Гос. изд-во Северо-Осетинской АССР, 1942. 296 с.
7. **Научный архив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований.** Ф. 10. Оп. 1.
8. **Отчет Общества восстановления православного христианства на Кавказе. 1880-1901.** Тифлис: Типография канцелярии Главноначальствующего гражд. частью на Кавказе, 1903. 456 с.
9. **Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ).** СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1899. Собрание III. Т. XV. № 11999.
10. **ПСЗРИ.** СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1911. Собрание III. Т. XXVIII. Отделение 1-е. № 31032.
11. **Сланов И. А.** Ардонская духовная семинария (к 100-летию основания). Владикавказ: Проект-Пресс, 1999. 176 с.
12. **Черджиев Х. С.** Очерки по истории народного образования в Северной Осетии. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство, 1958. 91 с.

ARDON THEOLOGICAL SEMINARY IN THE OSSETIAN EDUCATIONAL SYSTEM

Kobakhidze Elena Isaakovna, Doctor in History, Associate Professor
*V. I. Abaev North-Ossetian Institute of Humanities and Social Studies
of Vladikavkaz Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences
elena_k11@mail.ru*

Relying on archival sources, reports of the Department of Religious Affairs, legislative acts, the author identifies the educational specificity of Ardon theological seminary – a unique educational institution intended to train parish priests and parochial school-teachers in Ossetia. The paper shows the place and role of the theological seminary in the regional educational system and concludes that, satisfying the missionary tasks of the Orthodox Church, the seminary won popularity among the local population, which was explained, first of all, by the Caucasians' aspiration for education.

Key words and phrases: theological seminary; Ossetia; parochial school; missionary work; Society for Restoring Orthodox Christianity in the Caucasus.